

Е. П. БЕСТУЖЕВА¹

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КАВЫЧЕК В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

В статье рассматриваются принципы функционирования знаков и способов выделения сегментов текста с повышенной текстовой экспрессией (кавычки, разрядка, выделение шрифтом) в современных русскоязычных СМИ. При этом указывается, что кроме чисто полиграфических особенностей эти синтаксические элементы обладают особым рода смысловой нагрузкой.

Данная статья посвящена не дискуссиям по вопросам функционирования языка и языковых изменений. Мы пытаемся охарактеризовать определённые качества одного из знаков препинания, а именно — кавычек, чтобы потом указать, как эти качества корректируют — вплоть до полного разрушения и обесмысливания — значение сегментов текста, выделенных кавычками, в том случае, если качества, присущие данному знаку, не берутся автором текста в расчёт.

Споры относительно как самого русского языка в целом, так и отдельных элементов, в частности элементов письменной речи, не являются чем-то необычным. Вопрос о правописании, необходимости или излишности тех или иных букв и знаков, решавшийся как вопрос о норме и отклонении от неё, ставился многократно.

Отправной точкой в написании настоящей работы послужила статья Л. П. Якубинского (1892–1945) «Проблемы синтаксиса в свете нового учения о языке», появившаяся в 1931 году в сборнике материалов к докладам на конференции педагогов-словесников. Статья эта, где социологизация языка с привлечением марксистско-ленинской философии принимает формы почти гротескные, тем не менее, весьма продуктивна, а для нынешнего этапа развития нашего общества и культуры современна и своевременна.

Ключевые слова: Л. П. Якубинский, пунктуация, цитата, рерайтер, интернет, контент.

¹ Елена Петровна Бестужева — преподаватель русского языка, ФБГОУ ВО «Литературный институт имени А. М. Горького» (Москва, Российская Федерация); pleroma2@yandex.ru.

Автор благодарит Б. Веснину (Наймеген), любезно предоставившую для ознакомления вёрстку своей работы по философии типографики и визуальной составляющей текста, некоторые положения которой использованы в данной статье.

1. Текст, печатный или рукописный, неоднороден, отдельные его составляющие различаются как по своей значимости, так и по своему оформлению, причём и первое, и второе обуславливает степень воздействия этих составляющих на аудиторию. В данном случае затруднительно отделять резко то, что относится к визуальным особенностям письменного текста, от того, что несёт, по преимуществу, смысл. Буквицы в манускриптах (аналогом в книге печатной, например, в оформлении поэмы «Двенадцать» Ю. П. Анненковым, выступают заставки и концовки [Герчук, 15]), сопровождение графическими средствами наиболее важных, по мнению автора/переписчика, разделов текста, сохранение при переписывании особенностей копируемого образца (вплоть до воспроизведения попутных записей, имеющих в исходном списке, но в текст не входящих [Баранкова, 24]), различные типы письма (устав, полуустав, скоропись, вязь и т.д.), которые по-разному экспрессивны, как экспрессивны и различные шрифты, например, оформительский шрифт, выполненный С. М. Чехониным [Герчук, 13] — всё существует для того, чтобы, притягивая взгляд читателя, привлечь затем его внимание к смыслу написанного.

Знаки и способы выделения сегментов текста с повышенной текстовой экспрессией (кавычки, разрядка, выделение шрифтом) унаследовали и аккумулировали выработанный многими поколениями опыт чтения и письма. Древние греки первоначально использовали один-единственный знак — точку, обозначая им конец предложения, а также членили текст на абзацы. Связано это было с тем, что сами тексты составлялись в расчёте на произнесение. Знаки пунктуации как таковые стали разрабатываться в александрийскую эпоху, затем были забыты, но впоследствии опять вошли в практику. Точку, которой поначалу обходились, ставили над, под строкой и посередине строки, далее появились другие знаки, которые пишущий использовал по собственному усмотрению, а не согласно установленным регламентам. Расширили число знаков и подчинили их употребление определённым правилам типографы из династии Мануциев [Булич, 556–557]. Так, Альд Мануций Младший в 1566 году напечатал первую, как принято считать, книгу о пунктуационных принципах «*Orthographiae Ratio*». Из сказанного можно заключить, что современная пунктуация наследовала и устным и письменным традициям, но основным фактором, формировавшим её, была типографика, т.е. искусство оформления печатного текста. Причины же внедрения в обиход единых пунктуационных законов, по большому числу, практически.

Итак, для того чтобы отметить какие-либо сегменты текста, к которым следует привлечь внимание, применяют специальные знаки или способы. Наиболее демонстративный пример: использование в ранних футуристических книгах литер из разных шрифтовых гарнитур, причём — вперемешку [Герчук, 8]. Необходимый эффект таким образом бывает достигнут. Но не следует забывать, что существует и обратная связь: наличие соответствующих технических приёмов, которые функционально являются своего рода визуальной эмблемой, указывает на то, что фрагменты текста, отмеченные этими приёмами, имеют повышенную текстовую экспрессию, хотя верно это не во всех случаях. Логично предположить, что это справедливо лишь для цитат и близких им текстовых элементов. Ведь цитата — некий демонстрируемый смысловой либо эстетический артефакт, в том значении,

какое вкладывают в этот термин археология и современное искусствознание [Лексикон неонклассики, 38–39] (поэтому цитата неприкосновенна, её нельзя изменять, уничтожая исходный смысл), интересна как нечто особо значительное либо наиболее типичное. Отношением к цитате именно как к артефакту обусловлено появление на свет множества сборников афоризмов, мудрых изречений, высказываний знаменитых людей на ту или иную тему и т.п. Чтобы подчеркнуть её обособленность, самостоятельность, в тексте цитату выделяют при помощи кавычек, либо применяя для этого специальные полиграфические приёмы: набор на меньший формат, набор шрифтом другого кегля [Былинский, Розенталь, 209].

Кавычки и специальные полиграфические приёмы используют и тогда, когда хотят обозначить в тексте слова непривычные, малоупотребительные, устарелые или совсем новые, окрашенные иронией, употреблённые в особом или необычном значении, представляющие малоизвестные термины, в условном значении (применительно к ситуации или контексту) [Былинский, Розенталь, 212–213]. Задача та же — привлечь внимание аудитории к данной единице текста, при этом выделив её из текстового окружения. И хотя в некоторых случаях выделенное слово или словосочетание могут походить на цитату, сходство это типологическое, потому что автономность и экстерриториальность присущи только цитате.

Типологическое сходство возникает из-за того, что не учитывается механизм действия кавычек, тогда как задача подобного рода подчёркивания — привлечь внимание, подчеркнуть значение, маркировать сегмент текста, окрашенный иронией:

Правительство Владимира Гройсмана подготовило для граждан отличные «новогодние подарки» [Откуда не ждали].

Выделенное кавычками словосочетание должно показать отношение райтера/рерайтера к излагаемым фактам, поскольку из контекста ясно, что украинское правительство планирует меры очень жёсткие и действия для населения весьма болезненные. Однако это словосочетание из-за наличия кавычек можно принять и за отсылку к чьему-то высказыванию, и за устойчивое словосочетание, выступающее в качестве термина. Тем не менее выделить кавычками или специальным полиграфическим приёмом следовало бы только второе слово. Цель, ради которой применялись указанные средства, не достигнута, поскольку смысл высказывания затушёван. Также в качестве термина или цитатного слова может восприниматься выделенное слово и в следующем абзаце статьи об украинской экономике:

По всем законам жанра для смягчения негативной реакции на новый этап проводимых в стране «реформ» в правительстве Украины для начала должны были предъявить населению сладкий пряник [Откуда не ждали].

Ирония не очевидна и в данном случае, потому что слово, маркированное кавычками, можно понимать и как термин, и как отсылку к чьему-то высказыванию.

Однако сам принцип использования кавычек в современных СМИ вполне ясен и освящён традицией. Вспомним, что по интенсивности употребления такого рода знаков первое место за публицистикой, в частности — публицистикой партийной (см., например, работы В. И. Ленина); что касается

знакового разнообразия в сочетании с обилием вариантов, тут вне конкурса творчество В. В. Розанова-публициста:

«Бейте в трам-трам громко!» — «Смело входите на крыльцо от 3-х до 5-ти в среду», и Въезд на столбе ворот... Всё это достойно кисти Р. или стихов Козьмы Пруtkова... [Розанов, 123].

И это не случайность. Как вспоминает мемуарист, В. П. Катаев, высмеивая штампы и приёмы газетной публицистики двадцатых годов, написал фельетон, где в кавычки было взято даже такое словосочетание как «Женевское озеро», то есть название реального географического объекта.

2. Есть исторические периоды, когда знаки с повышенной смысловой экспрессией используются наиболее активно. Периоды эти обусловлены тем, что в эпоху, сформированную под воздействием мощных социально-политических катаклизмов, таких как война или революция, происходит слом государственных форм, вместе с которыми рушатся и нормы общественного поведения, или происходит переход от одних форм и норм к другим. В первую очередь это отражается на лексике [Презент, 128]. Прежде используемые понятия спешно заменяются новыми, соответствующими меняющейся реальности (Государственная дума, Совет министров, Совет народных комиссаров), отдельные лексические единицы получают новое смысловое наполнение (таково, например, понятие «комиссар», существовавшее и при Временном правительстве, и при Советской власти: характерно, что в словаре, посвящённом языку советской эпохи, прежнее функционирование данного слова не упомянуто [Мокиенко, Никитина, 260]). Иногда нововведения не столько соответствуют переменам действительности, сколько должны выступить символами этих изменений, а то и катализатором (реорганизация календаря во время Великой французской революции). Кроме того, в эти моменты весьма активным делается самодеятельное творчество масс, в данном случае — словотворчество (окказионализмы, жаргонизмы, аббревиатуры) [Презент, 21].

Перемены такого рода кто-то может приветствовать, но у человека со сложившимся мировоззрением, чьё поведение определяется инерцией личных связей, возраста и положения в обществе, подобные перемены могут вызывать резкую неприязнь. Языковые новшества для него — жупелы, уходящие в небытие понятия и явления — важные символы. То и другое в тексте, будь то личный дневник (вспомним хотя бы «Окаянные дни» И. А. Бунина), будь то публицистические статьи и фельетоны, нуждается в особой графике или специальных знаках, указывающих на смысловую важность этих сегментов текста, где они представлены как цитатные, что не всегда соответствует действительности.

В качестве примера можно привести фрагменты из статьи М. А. Булгакова «Театральный Октябрь», опубликованной в 1920 году:

Для всякого, кто сразу учёл способность Революции проникать не только сквозь каменные стены старых зданий, но и сквозь оболочки душ человеческих, совершенно ясно стало, что её буйные волны, конечно, не остановятся перед обветшавшими дверями старых театральных «храмов», а неизбежно хлынут в них [Булгаков, 8].

Здесь иронически-выспренное «храмов» отсылает к словосочетанию «храм Мельпомены», популярному в дореволюционной журналистике, сохранившемуся, впрочем, и в послереволюционную эпоху [Новиков, 180], тогда как другое слово, аналогично оформленное на письме, не имеет иронической окраски, но выступает в роли своеобразного термина со смысловым наполнением, скорее положительным:

...«ценители» в изящно скроенных костюмах, которые в доброе старое время наполняли первые ряды Больших и Малых (а также и малюсеньких) театров... [Булгаков, 9].

Интересно словоупотребление, которое встречается в фельетоне «Москва краснокаменная» 1922 года, где оба маркированных кавычками слова квазицитатны или стилизованы под цитатные. Автор описывает виденные им (или выдуманные по аналогии с действительными) московские вывески эпохи нэпа:

Производство «сандаля». Вероятно, сандалий. Обувь дамская, детская и «мальчишковая» [Булгаков, 70].

Значительная активность в применении знаков при обозначении фрагментов с повышенной текстовой экспрессией характерна и для переходной эпохи, и для постпереломных моментов. И примеры эти небезынтересны ещё и потому, что М. А. Булгаков, из-за отторжения им советской действительности, ощущал как постпереломный момент все годы своего существования при советской власти.

3. Мы упоминали уже, что цитата в тексте наделена особого рода свойством, которое вернее всего назвать автономностью либо экстерриториальностью. Цитата — малая часть другого по своим качествам (художественным, культурным, социальным, смысловым) мира. И потому кавычки тут подобны флагу над посольством или над кораблём, они умозрительны: и посольство, и корабль, вне зависимости от местоположения и местонахождения, по всем международным законам и конвенциям являются территорией государства, флаг которого осеняет эту территорию. Слова и словосочетания, в широком понимании нецитатные, при заключении их в кавычки получают статус «мнимой экстерриториальности», утрачивая первоначальные свойства (о механизме этого действия, определяемом используемыми техническими приёмами, мы упоминали). Результат этого действия непредсказуем, окказионален. Это может быть не входящее в планы райтера/рерайтера иронизирование:

С момента их разрыва прошло уже три года, но, как оказалось, Анну до сих пор преследуют «последствия» этого брака [Анна Седокова может лишиться].

Причём речь идёт как раз о реальных последствиях, которые воздействуют на героиню заметки негативно, таким образом, кавычки тут излишни.

Смысл высказывания может размываться, так что читатель не в силах понять — серьёзно или иронически окрашено слово, заключённое в кавычки:

РТ решил спросить у эксперта, так ли это на самом деле и откуда у Киева, несмотря на экономический кризис в стране, в последнее время столько «новинок» военно-промышленного комплекса.

И далее:

Самое главное — никого не должно пугать то, что «Малюк» так «современно» выглядит... [Тихонов].

Но внешний вид автомата на фотографии, иллюстрирующей данную статью, достаточно эффектен, ирония, если судить по изображению, кажется неуместной.

Эффект настолько силён, что цитатным — квазичитатным — словом может стать заключённый в кавычки смысловой фантом, произведённый райтером/рерайтером. Так, в статье о действиях инициативной группы, которая выступает за отделение штата Калифорния от США, сказано, что эта группа

...хочет открыть «посольство» штата в России... [Сторонники отделения Калифорнии].

Однако из контекста можно понять, что речь идёт не о посольстве, для создания которого необходим особый правовой статус, но о представительстве, занимающемся в основном вопросами культуры. Райтер/рерайтер, не найдя подходящего слова, взял похожее на него, заключил, между тем, в кавычки, поскольку он понимает, что слово не то, и таким способом предупреждает возможные из-за неточного словоупотребления последствия.

4. Кавычки сегодня являются самым востребованным и самым популярным знаком у райтеров/рерайтеров, работающих в современных русскоязычных СМИ (это не только печатные и электронные издания, работающие на постсоветском пространстве, но в первую очередь украинские, до последнего времени очень многочисленные и активные).

Причин тому несколько, и все они значительны. Наше общество равно и существует в переходной эпохе, и переживает постпереломный момент. Русский язык перенасыщен заимствованиями, по большей части излишними, но неизбежными. В истории нашего государства такие периоды бывали [Презент, 12–20; Вальтер и др., 5]. Слова «менеджер», «онлайн», «пилотный» имеют русские эквиваленты, зачастую более выразительные и наверняка более органичные, но предпочтение отдаётся новой лексике, потому что это вопрос престижа. И мысли Л. П. Якубинского о строе речи, отражающем движение экономического базиса общества, оказываются не просто актуальными, но и злободневными. Смена экономических формаций определяет правовые и психологические обстоятельства и причины использования кавычек в современных СМИ. В Интернете после долгой и серьёзной борьбы с правовым нигилизмом юридическое поле почти сформировано, что, в свою очередь, влияет и на деятельность печатных СМИ, поскольку текст со страниц газеты или еженедельника может быть со ссылкой на источник репродуцирован, размножен средствами Интернета. Любое слово или утверждение, в том числе непроверенное или ложное, могут стать предметом разбирательства, судебного преследования. Проще всё, что вызывает сомнения, взять в кавычки, это и делают райтеры/рерайтеры. Кавычки в этом случае должны указывать, что слово использовано в переносном, а не в прямом значении, имеет ироническую окраску, то есть райтер/рерайтер подчёркивает, что не принимает это утверждение всерьёз или впрямую, и при помощи кавычек предупреждает об этом читателя. Слово или словосочетание теперь выгля-

дят как некие квазицитаты, а поскольку отсылки к какому-либо источнику нет, возможная ответственность за такую квазичитату райтеру/рерайтеру не грозит. При этом механизм действия кавычек, вызывающий непровольный иронизирующий эффект, не учитывается.

Между тем порождаемая наличием кавычек игра смысла была предметом особого осмысления у литераторов, чутких к слову. В книге Леонида Пантелеева «Наша Маша» анализируются, кроме прочего, и трудности, с которыми сталкивались родители Маши — автор и его жена:

Материальный достаток — выше среднего. («Трудность» эту можно, конечно, взять в кавычки, но в неопытных руках материальный достаток и в самом деле может очень быстро превратиться в недостаток, так как с его помощью ещё легче избаловать и испортить ребёнка.) [Пантелеев, 4].

Интересно, что в этом фрагменте автор не только размышляет об эффекте, который могут произвести в тексте кавычки, но и использует их для обозначения статуса другого слова, а также применяет и разрядку — ещё один полиграфический приём, сейчас почти вышедший из употребления, поскольку сочтён устаревшим.

О мастерстве автора свидетельствует построенный на обыгрывании свойств кавычек репортаж «Гиви наступает из Приднестровья», где представлены смысловые дублеты слов со значением действительным и слов со значением мнимым:

Вопрос у меня, собственно, один. А вот сочинение этих новостей («новостей») — оно как происходит? Садятся, допустим, журналисты («журналисты») в круг и начинают планёрку.

Кончается репортаж ироническим обращением:

Такие дела, коллеги («коллеги»). Привет из Донецка [Прилепин].

5. Тотальное применение кавычек в русскоязычных СМИ имеет негативные, порой необратимые последствия. Эффект «разрушения смысла» особенно ощутим, когда райтеры/рерайтеры используют устойчивые словосочетания или слова в переносном значении. Весьма двусмысленно звучит название статьи:

На «серой» ветке метро приостановлено движение из-за ЧП с пассажиром [На «серой» ветке метро].

Нет уверенности, что словосочетание «серая ветка» само по себе релевантно, а заключение в кавычки только прилагательного производит неконтролируемый смысловой эффект. Особенно сомнителен этот подход, если вспомнить, что на столичном метрополитене имеется, в том числе, и «голубая ветка». Странным представляется и заголовок статьи:

Дмитрий Белоцерковский: Жена Райкина дважды меня «завалила» [Никифорова].

Из текста выясняется, что начинающего актера завалили на экзамене, однако на основании заголовка можно составить весьма неверное мнение о содержании интервью [Никитина, 134], а кавычки отмечают, что глагол взят не в прямом своём значении. Смысл при таком подходе зачастую меняется

на противоположный. Статье о многомиллионных штрафах, назначенных американской компании, дан заголовок:

Суд штата Техаса «наказал» Apple на \$302 млн [Суд штата Техаса].

То есть, такой огромный штраф вовсе не является наказанием. Попытка отметить, что глагол использован в тексте не в прямом значении, также сомнительна.

6. Каковы перспективы обозначенных здесь тенденций? Будут ли райтеры/рерайтеры непропорционально использовать кавычки и впредь, или этому приёму найдётся со временем какая-либо замена? Можно с полной уверенностью сказать, что, если не изменится система ответственности за публикации в СМИ, печатных либо электронных, райтеры/рерайтеры и впредь будут выстраивать линию самозащиты, используя кавычки, всячески стараясь дистанцироваться от произведённых ими текстов. Электронные СМИ требуют постоянного обновления и расширения контента, а тот, кто занят этим обновлением, не имеет ни возможности, ни желания задумываться над массово продуцируемыми текстами. По сути, все тексты в электронных (впрочем, и печатных) СМИ — цитатны. Один райтер/рерайтер берёт у другого и, заменив два-три слова либо подправив заголовок и сделав отсылку, отдаёт этот текст, чтобы его поместили на сайт. Критическая масса неточностей и ошибок накапливается. Желание защититься или подстраховаться возникает и потому, что райтеру/рерайтеру неизвестно — свободен ли от ошибок текст, заимствованный им у других. Следовательно, то, что вызывает какие-либо сомнения, должно быть маркировано, помечено кавычками.

7. Нам представляется, что к потенциально опасным тенденциям в характеризуемом здесь процессе относится порождение фантомных объектов. Использование кавычек сейчас, да и в обозримом будущем, зависит от обстоятельств, окказионально. Райтеры/рерайтеры ставят кавычки не задумываясь. Но поскольку у функционирования кавычек имеются и метафизические аспекты, а механизмы действия срабатывают автоматически, статус цитаты (в действительности — мнимой цитаты или квазичитаты) может получить любой объект, в том числе и такой, который никогда не существовал. А принимая во внимание, что наличие кавычек в спорных случаях может быть истолковано как сигнал, указывающий на то, что райтер/рерайтер имел в виду не прямое значение слова, указывал на искусственность или недействительность исходящего от него высказывания, можно утверждать, что в большинстве случаев райтер/рерайтер не будет нести ответственность за самые вздорные и травмирующие психику читателей утверждения. А это способно породить ощущение безнаказанности у тех, кто занят массовым производством текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анна Седокова может лишиться младшей дочери // <http://www.segodnya.ua/culture/stars/anna-sedokova-mozhet-lishitsya-mladshey-dochki-759026.html>
2. Балчун рассказал об «эпидемии панкреатита» в «Укрзалізнице» // <http://www.segodnya.ua/ukraine/balchun-prokommentiroval-epidemiyu-pankreatita-v-ukrzaliznyce-759061.html>

3. Баранкова Г. По страницам рукописных книг: Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского // Новая книга, 1998, август. С. 20–24.
4. Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3. М.: Астрель, АСТ, 2009.
5. Булич С. К. Интерпункция // Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 19: Ивовые — Итальянское искусство. [1914]. С. 556–557.
6. Былинский К. И., Розенталь Д. Э. Трудные случаи пунктуации. М.: Военное издательство, 1983.
7. Вальтер Х., Вовк О., Зумп А., Конупкова Х., Кульпа А., Порос В. Словарь: Заимствования в русском субстандарте. Англицизмы. М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2004.
8. Герчук Ю. Советская книжная графика. М.: Знание, 1986.
9. Жуковский В. А. Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1956.
10. Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века. М.: Российская политическая энциклопедия, 2003.
11. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб.: Фолио-Пресс, 1998.
12. На «серой» ветке метро приостановлено движение из-за ЧП с пассажиром // <https://rg.ru/2016/10/14/reg-cfo/na-seroj-vetke-metro-priostanovleno-dvizhenie-iz-za-chp-s-passazhirom.html>
13. Никитина Т. Г. Так говорит молодёжь: Словарь сленга. СПб.: Фолио-Пресс, 1998.
14. Никифорова Е. Дмитрий Белоцерковский: Жена Райкина дважды меня «завалила» // <http://sobesednik.ru/kultura-i-tv/20160702-dmitriy-belocerkovskiy-zhenaraykina-dvazhdy-menya-zavalila>
15. Новиков А. Б. Словарь перифраз русского языка. М.: Русский язык, 1999.
16. Откуда не ждали // <https://news.rambler.ru/world/35532845-vlasti-ukrainy-gotovyat-novogodnie-podarki-dlya-grazhdan/>
17. Пантелеев Л. Наша Маша. Книга для родителей. Л.: Детская литература, 1966.
18. Презент М. Записки редактора. [Л.]: Издательство писателей в Ленинграде, 1933.
19. Прилепин З. Гиви наступает из Приднестровья // http://ren.tv/blog/137732?utm_source=smi2
20. Розанов В. В. Сочинения: в 12 т. Т. 2. М.: Республика, 2011.
21. Странники отделения Калифорнии решили открыть «посольство» в РФ // <https://news.rambler.ru/politics/35325995-storonniki-otdeleniya-kalifornii-reshili-otkryt-posolstvo-v-rf/>
22. Суд штата Техаса «наказал» Apple на \$302 млн // <http://www.segodnya.ua/world/sud-shtata-tehasa-nakazal-apple-na-302-mln-756626.html>
23. Тихонов Р. «Декоративный эффект»: почему новый украинский автомат «Малюк» не такой уж и новый // https://russian.rt.com/ussr/article/332625-ukraina-avtomat-maluk-kalashnikov?utm_source=smi2
24. Якубинский Л. П. Проблемы синтаксиса в свете нового учения о языке // Якубинский Л. П. Избранные работы. Язык и его функционирование. М.: Наука, 1986. С. 82–86.